

ЭФФЕКТИВНАЯ ЭЛЕКТРОЛЮМИНЕСЦЕНЦИЯ ПОРИСТОГО КРЕМНИЯ

Л. В. Беляков, Д. Н. Горячев, О. М. Сресели, И. Д. Ярошецкий

Физико-технический институт им. А. Ф. Иоффе Российской академии наук,
Санкт-Петербург, Россия

(Получена 14 мая 1993 г. Принята к печати 14 мая 1993 г.)

Исследована электролюминесценция пористого кремния в контакте с некоторыми растворами. Показано, что электролюминесценция наблюдается на границе пористого кремния *n*-типа с сильными окислителями, обладающими двухстадийным механизмом захвата электронов, типа перекиси водорода. Интегральная квантовая эффективность излучения достигает 0.3%, что является, по нашим сведениям, рекордной величиной для электролюминесценции пористого кремния.

Введение

Люминесценция нового полупроводникового материала — пористого кремния (*por-Si*) широко исследуется в последнее время. Высокий квантовый выход фотолюминесценции (ФЛ) [^{1, 2}] дает надежды на создание высокоэффективных электролюминесцентных приборов. Однако большинство опубликованных работ по электролюминесценции (ЭЛ) *por-Si* и различных выпрямляющих структур на нем отмечают очень низкую эффективность излучения — обычно как «различимого глазом в темноте» с квантовым выходом не более 10⁻⁴% [³⁻⁵].

Эффективная ФЛ *por-Si* свидетельствует, в частности, о высоком квантовом выходе излучательной рекомбинации генерируемых светом электронно-дырочных пар в *por-Si*. В случае ЭЛ необходима инжекция неосновных носителей в полупроводник, и поэтому можно полагать, что именно незначительность инжекции неосновных носителей в исследованных структурах является причиной малой эффективности ЭЛ. Другой причиной слабой ЭЛ может быть увеличение доли безызлучательной рекомбинации в структуре при нанесении контактов к *por-Si*.

Известно [⁶], что растворы некоторых веществ — окислителей способны экстрагировать электроны непосредственно из валентной зоны полупроводников. Для полупроводников *n*-типа это соответствует инжекции неосновных носителей в валентную зону и, следовательно, создает предпосылки для их излучательной рекомбинации с электронами зоны проводимости.

В настоящей работе исследована ЭЛ в *por-Si* в контакте его с растворами некоторых окислителей, получена высокая эффективность ЭЛ и обсуждаются возможные механизмы излучения.

Эксперимент

Эксперименты по ЭЛ *por-Si* в растворах проводились на пленках *por-Si*, выращенных путем анодирования поверхности *n-Si* (100), легированного фосфором (2 Ом · см), в водно-спиртовом растворе HF при плотности тока 10—15 мА/см² и времени электролиза 0.5—10 мин. Во время анодирования образец освещался

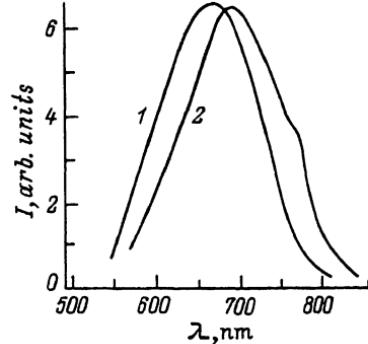

Рис. 1. Спектры фотолюминесценции *por-Si* при возбуждении светом с длиной волны 0.44 мкм (кривая 1) и электролюминесценции контакта *por-Si* — раствор $\text{H}_2\text{O}_2 + \text{H}_2\text{SO}_4$ при плотности тока 20 mA/cm^2 (кривая 2).

сфокусированным светом лампы накаливания. Образцы имели, как правило, блестящую поверхность и обладали хорошим сцеплением с подложкой. Омический контакт к подложке создавался напылением алюминия на ее нижнюю шероховатую поверхность.

ЭЛ *por-Si* возбуждалась в растворах сильных окислителей [0.1—0.2 N перекиси водорода (H_2O_2) или персульфата калия ($\text{K}_2\text{S}_2\text{O}_8$) на фоне 1.0 N H_2SO_4] при подаче на полупроводник отрицательного напряжения относительно платинового контрэлектрода. ЭЛ наблюдалась при подаче постоянного, импульсного или переменного (синусоидального) напряжения с частотой до 200 Гц. Очевидно, что в последнем случае имело место выпрямление переменного тока за счет диодной характеристики границы полупроводник—электролит.

Измерялись спектры ФЛ и ЭЛ *por-Si* в контакте с различными электролитами, оценивались интегральная эффективность свечения и квантовый выход ЭЛ. В процессе ряда экспериментов с помощью моста переменного тока для электрохимических исследований измерялись емкость и сопротивление перехода *por-Si*—раствор.

Результаты и их обсуждение

Спектральные характеристики фото- и электролюминесценции полученных слоев представлены на рис. 1. Положение максимумов кривых почти совпадают (пик ЭЛ слегка сдвинут в длинноволновую область), в то же время кривая ЭЛ несколько шире кривой ФЛ. Интегральная интенсивность ЭЛ слабее интенсивности ФЛ примерно в 20—30 раз, а квантовый выход ЭЛ составляет, по нашим оценкам, величину $(1—3) \cdot 10^{-3}$, что на несколько порядков превышает известные значения ЭЛ структур на пористом кремнии.

При изучении ЭЛ *por-Si* в контакте с электролитами нами были опробованы многие окислители, но только два из них — перекись водорода и персульфат калия — обеспечили интенсивную ЭЛ, в то время как очень близкий к ним по

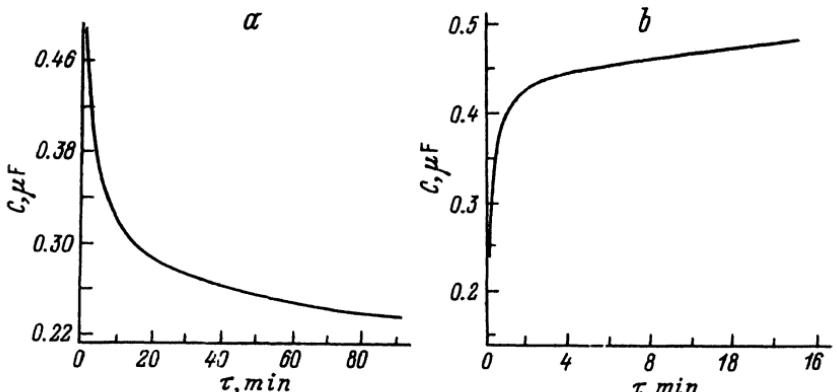

Рис. 2. Зависимость емкости контакта *por-Si* — раствор $\text{H}_2\text{O}_2 + \text{H}_2\text{SO}_4$ от времени (без тока) (а); то же при прохождении тока 30 mA/cm^2 (б).

окисляющей способности перманганат калия не дал никакой ЭЛ. В работе [7] наблюдалась ЭЛ контакта *por-Si* с раствором персульфата калия, а контакт с другим сильным окислителем — Се (SO₄)₂ — свет не излучал. Все это свидетельствует об особом механизме взаимодействия первых двух окислителей с *por-Si*.

Процессы, происходящие при электролизе *por-Si* в растворах окислителей и сопровождающиеся ЭЛ, практически не изучены. По нашим наблюдениям, при контакте *por-Si* с сильными окислителями, например с перекисью водорода, уже в отсутствие внешнего напряжения происходит энергичное окисление поверхности кремния с образованием гидратированного оксида кремния

т. е. имеет место переход электронов из *por-Si* на ионы окислителя и восстановление последних. Кинетика этого процесса характеризуется экспоненциальным уменьшением емкости (рис. 2, *a*) и одновременным увеличением сопротивления межфазной границы, что свидетельствует об экранировании поверхности *por-Si* нерастворимым оксидом. Хемилюминесценция при этом не наблюдалась.

При подаче на образец отрицательного смещения, достаточного для протекания тока 20—50 мА/см², переход электронов в раствор возобновляется и через несколько секунд возникает свечение, видимое в незатемненном помещении. Характерно, что емкость межфазной границы при прохождении тока не только не уменьшается, но резко возрастает, что говорит о растворении уже имевшихся оксидов. В дальнейшем наблюдается лишь небольшой рост емкости, объясняемый, по-видимому, истощением пленки *por-Si* (рис. 2, *b*).

Рассмотрим процессы, происходящие на границе раздела *por-Si* с растворами окислителя с помощью зонной диаграммы контакта полупроводник—электролит (рис. 3). Такая диаграмма обладает рядом особенностей по сравнению с обычной твердотельной [6, 8, 9]. Основными из них являются следующие: энергетические положения незаполненных электронами уровней акцептора (т. е. ионов или молекул окислителя) и соответствующих заполненных уровняй существенно различаются; энергетические уровни в растворе сильно флуктуируют во времени и вероятность нахождения уровня при данном значении энергии задается Гауссовой функцией; обмен электроном между твердым телом и частицей в растворе осуществляется без изменения его энергии, т. е. только когда положение флуктуирующего энергетического уровня в растворе совпадает с соответствующей зоной твердого тела. На рис. 3 схематически (без учета изгиба зон в полупроводнике) изображена зонная диаграмма *n-Si* и *por-Si* в предположении одинаковых разрывов зон (для *por-Si* E_g ≈ 1.9 эВ) и положения энергетических уровней в электролите до приведения его в контакт с полупроводником (*a*), в равновесии с ним (*b*) и при некотором пропускном (минус на полупроводнике) смещении на контакте (*c*).

При приведении в контакт полупроводника и электролита начинается переход электронов из зоны проводимости полупроводника на незаполненные уровни окислителя, приводящий к сближению уровней Ферми полупроводника и электролита. В отличие от твердотельного контакта этот процесс сопровождается ионизацией поверхностных атомов кремния. Образовавшиеся атомы кремния взаимодействуют с ионами OH⁻ раствора и в итоге поверхность *por-Si* покрывается плотным слоем сильно гидратированного оксида. Не исключено при этом, что полное равновесие в системе, показанное на рис. 3, *b*, не достигается.

При подаче внешнего прямого смещения энергетические уровни в растворе смещаются вниз, и становится возможным как обратное восстановление оксида кремния, так и восстановление окислителей, находящихся в растворе (рис. 3, *c*).

Принципиальным отличием перекиси водорода и персульфатов от многих других окислителей является двухстадийный механизм их восстановления [10]. Например, для перекиси водорода мы имеем

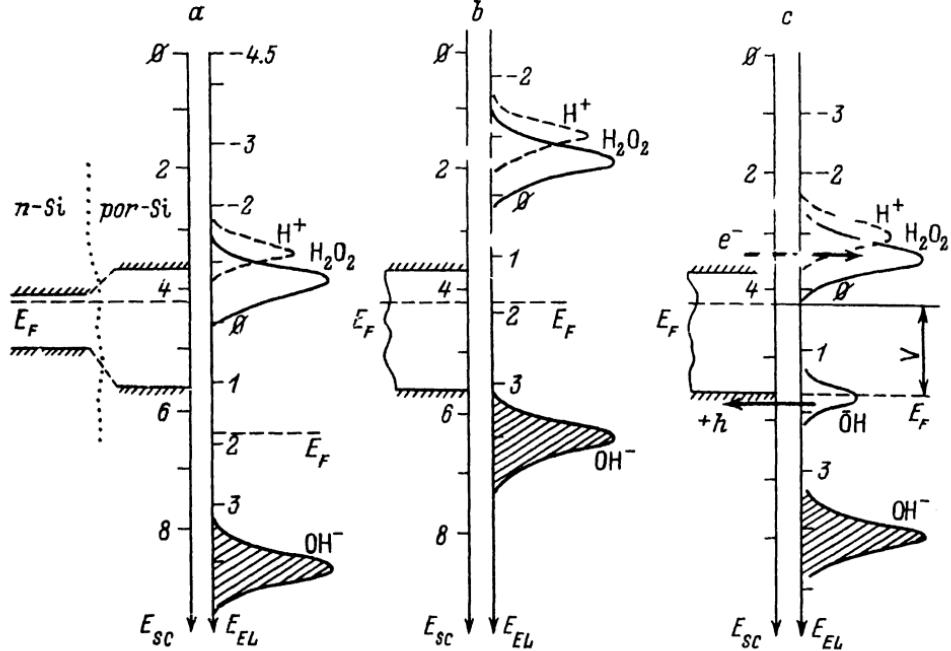

Рис. 3. Схематическое изображение энергетических уровней в полупроводнике и электролите. Энергетические шкалы (эВ): полупроводник — относительно уровня вакуума, электролит — относительно нормального водородного электрода.

1. $H_2O_2 + e^- \rightarrow OH + OH^-$,
2. $OH + e^- \rightarrow OH^-$.

Промежуточный, хотя и весьма короткоживущий, продукт — свободные радикалы OH — является еще более сильным окислителем, чем перекись водорода. Таким образом, при прохождении тока в растворе помимо акцепторного энергетического уровня H_2O_2 образуется второй акцепторный уровень OH , расположенный ниже первого, как это схематически показано на рис. 3, *c*. При приложении соответствующего внешнего напряжения V (минус на полупроводнике) электроны переходят из зоны проводимости на верхний акцепторный уровень, а по мере образования второго уровня начинается инжекция неосновных носителей (дырок) в полупроводник и возникает ЭЛ. Напомним, что величина V должна быть такой, чтобы был возможен обмен носителями без изменения их энергии.

Косвенным подтверждением такого механизма ЭЛ является тот факт, что при энергичном перемешивании раствора, т. е. при удалении радикалов OH от границы раздела, ЭЛ пропадает, а при прекращении перемешивания через несколько секунд возникает вновь. Аналогично после каждого выключения и последующего включения тока ЭЛ возникает не сразу, а «разгорается» в течение 5–10 с, т. е. в течение времени, необходимого для образования в растворе некоторой равновесной при данной плотности тока концентрации радикалов OH .

Наряду с восстановлением ионов окислителя на катоде имеет место альтернативный процесс восстановления ионов водорода за счет электронов зоны проводимости и соответственно выделение газообразного водорода. Этот процесс, безусловно нежелательный с точки зрения квантового выхода, тем не менее оказывается полезным, так как выделяющийся водород химически удаляет с поверхности *por-Si* оксиды кремния. Но, по-видимому, этот же процесс приводит

к постепенному утоньшению пленки *por-Si* и в итоге к прекращению ЭЛ. В наших условиях такая деградация образцов иногда наступала уже после 10—20 минут работы, хотя отдельные образцы работали более 1.5 часов.

Преимущество двухстадийных окислителей *por-Si*, судя по всему, состоит именно в образовании энергичного окислителя, инжектирующего дырки в валентную зону *por-Si*. Работы по дальнейшему исследованию инжектирующей способности различных окислителей для *por-Si n*-типа продолжаются. Для ЭЛ *por-Si p*-типа необходима инжекция электронов в зону проводимости, т. е. необходим не окислитель, а восстановитель (донор), энергетический уровень которого совпадал бы с уровнями зоны проводимости.

Высокая эффективность ЭЛ исследованной системы позволяет сделать вывод об определяющей роли коэффициента инжекции дырок в этом процессе. Можно также сделать вывод, что отношение излучательной и безызлучательной долей рекомбинации электронно-дырочных пар в *por-Si*, контактирующем с электролитом, почти не меняется при переходе от ФЛ к ЭЛ. Этот факт позволяет надеяться на получение интенсивной ЭЛ и твердотельных выпрямляющих структур на *por-Si*.

Заключение

Получена эффективная ЭЛ выпрямляющего контакта *por-Si n*-типа—окисляющий раствор с квантовым выходом до 0.3%, сделан вывод о возможности создания эффективных светодиодов на пористом кремнии при условии получения высоких коэффициентов инжекции неосновных носителей заряда в полупроводник.

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (63-02-3669).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] L. T. Canham. Appl. Phys. Lett., 57, 1046 (1990).
- [2] J. C. Vial, A. Bsiey, F. Gaspard, K. Herino, M. Legion, F. Muller, R. Romestain, F. M. Macfarlane. Phys. Rev., B45, 14171 (1992).
- [3] N. Koshida, H. Koyama. Appl. Phys. Lett., 60, 347 (1992).
- [4] F. Namavar, H. P. Maruska, N. M. Kalkhoran. Appl. Phys. Lett., 60, 2514 (1992).
- [5] Z. Chen, G. Bosman, R. Ochoa. Appl. Phys. Lett., 62, 708 (1992).
- [6] И. В. Плесков. Фотоэлектрохимия полупроводников, 312. М. (1983).
- [7] P. M. M. Bressers, J. W. J. Knapen, E. A. Meulenkamp, J. J. Kelly. Appl. Phys. Lett., 61, 108 (1992).
- [8] H. Gerischer. Z. Phys. Chem. N. F., 26, 223 (1960); 27, 48 (1961).
- [9] С. Моррисон. Химическая физика поверхности твердого тела, 488. М. (1975).
- [10] R. Memming. J. Electrochem. Soc., 116, 785 (1969).

Редактор В. В. Чалдышев